
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ КАУЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Т. Цзинь

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

В статье систематизируются глаголы репрезентации локальной каузации в китайском языке, которые подразделяются на глаголы позиционирования и глаголы депозиционирования. Описывается их комбинация с показателями пространственной ориентации. Путем сопоставления с русским языком выясняются общие принципы фиксации чувственных данных опыта взаимодействия с объектами при локальной каузации и национально специфичные факторы для китайского языкового сознания.

Ключевые слова: локальная каузация, репрезентация, позиционирование, депозиционирование, фиксация.

Процесс каузации представляет собой одну из основных форм взаимодействия человека с окружающим миром. И в русском, и в китайском языке представлена целая семантическая группа глаголов, которая репрезентирует восприятие каузации и конструирует высказывание о таком процессе. Описывая репрезентацию локальной каузации в китайском языке и проведя сравнение с русским языком, мы попытаемся выяснить, на какие аспекты данного вида взаимодействия с миром акцентируется языковое сознание, какие общие черты существуют для обоих языков и что представляется «национально» специфичным для китайского языкового сознания.

Для китайского языка по сравнению с русским характерно более четкое разграничение процессов каузации (без изменения места нахождения человека) от процессов, в которых происходят «совместное» перемещение и ДЛ, и объектов. Разграничение заключается не только в том, что в обеих ситуациях используются различные глаголы действия. Самое главное – разграничение предопределяет использование разных глаголов с ориентационным значением. То, что выражается в русском языке в ситуациях типа ‘поднять руку’ и ‘поднять ящик на верхний этаж’ одинаковым глаголом ‘поднять’, в китайском языке передается отличающимися друг от друга вариантами репрезентации.

Под рассматриваемой нами локальной каузации понимаются движение частей тела человека и движение частей тела человека с изменением местоположения объектов без изменения места нахождения человека. Движение частей тела человека рассматривается как процесс каузации на том основа-

нии, что структура глагольной комбинации, обозначающей данный процесс, не отличается от структуры комбинаций, которые используются для репрезентации позиционирования объектов без изменения места нахождения человека – используются одни и те же ориентационные показатели.

Система ориентации в китайском языковом сознании построена на классификации пространственных отношений между обязательными элементами репрезентации динамических процессов восприятия: начальный пункт (НП) перемещения, конечный пункт (КП) перемещения, маршрут и исходная позиция (ИП) говорящего или наблюдателя. Нами были выделены в китайском языковом сознании две относительно самостоятельные системы ориентации для репрезентации динамических процессов в пространстве [1]:

– *субъективная система ориентации* (ССО), опирающаяся на классификацию пространственных отношений между КП и ИП говорящего, состоит из пары дейктических показателей (来 *лай*² указывает на приближение к говорящему, 去 *цюй*⁴ – на удаление от говорящего);

– *объективная система ориентации* (ОСО) – опирающаяся на классификацию пространственных отношений между НП и КП, состоит из десяти показателей: гравитационной пары 上 *шан*⁴ (когда КП расположен выше ИП) – 下 *ся*⁴ (когда КП расположен ниже ИП), пары 进 *цзинь*⁴ – 出 *чу*¹ (в первом показателе заложено восприятие КП как более закрытой области пространства; во втором – как более открытой области пространства), 回 *хуэй*² (показатель ориентации, фиксирующий КП как родное и постоянное для человека), 过 *го*⁴ (показатель фиксирует ориентацию на участок между НП и КП), 起 *ци*³ (показатель фиксирует отрыв от КП, как некой поверхности), 开 *кай*¹ (восприятие КП как расположенного в некоторой стороне от ИП места или же как пространства вокруг НП), 到 *дао*⁴ (указывает на идею достижения какого-то места) и 走 *цзоу*³ (фиксирует покидание ИП, не используется при репрезентации локальной каузации).

Движение частей тела человека – туловища, рук, ног, головы – происходят по вертикали, горизонтали и вокруг вертикальной оси.

Движение по вертикали «вверх–вниз». При локальной каузации движение по вертикали «вверх–вниз» репрезентируется не с помощью гравитационной пары 上 *шан*⁴ – 下 *ся*⁴, а с помощью пары 起 *ци*³ – 下 *ся*⁴, причем при репрезентации движения вверх в обязательном порядке употребляется дейктический показатель 来 *лай*². При репрезентации движения вниз 下 *ся*⁴ более самостоятельно и в принципе может комбинироваться с обоими дейктическими показателями. Существуют, по крайней мере, две горизонтальные плоскости, на которые ориентируется восприятие отрыва от этой плоскости вверх – 起 *ци*³ и вниз – 下 *ся*⁴. Одна из них – это плоскость земли (пола), другая менее фиксирована – это может быть плоскость на уровне опоры, когда человек сидит, может быть и плоскость на уровне горизонтально направленного взгляда.

Глаголы, которые фиксируют положение тела человека в пространстве при соединении с ориентационными показателями 起 *ци*³ – 下 *ся*⁴, приобретают

возможность репрезентировать движение. Среди них 站 *чжань*⁴ комбинируется с 起来 *ци*³*лай*² (вверх) и указывает на принятие стоячего положения вне зависимости от того, в каком положении сидел или лежал человек до этого движения; 坐 *цзо*⁴ в комбинации с 起来 *ци*³*лай*² указывает на принятие сидячего положения только в том случае, если до этого человек лежал. При таком ориентационном подходе анекдот, построенный на двояком смысле русского глагола «присесть» (Муж: я же только присел! Жена: а что ты делал до этого? Муж: лежал.), к сожалению, непереволим на китайский, поскольку глагольная комбинация сразу указывает, в каком положении он находился: если стоял на ногах, то можно сказать лишь 坐下 *цзо*⁴*ся*⁴; если лежал, то используется только 坐起来 *цзо*⁴*ци*³*лай*². Для указания на остальные положения тела используется только ориентационный показатель 下 *ся*⁴ – 蹲下 *дунь*¹*ся*⁴ (сесть на корточки), 跪下 *гуй*⁴*ся*⁴ (на колени), 躺下 *тан*³*ся*⁴ (лечь), 趴下 *па*¹*ся*⁴ (лечь ничком).

Кроме перечисленных глаголов, в китайском языке используются еще два противоположных по значению прилагательных для репрезентации локальной каузации частей тела: 直 *чжи*² (прямой), 弯 *вань*³ (изогнутый). В отличие от глаголов, при использовании этих двух слов обязательно указывается движущаяся часть тела 身 *шэнь*¹ (в данном случае имеется в виду верхняя часть туловища) или 腰 *яо*¹ (поясница). 直 *чжи*² комбинируется с ориентационным показателем 起来 *ци*³*лай*²: 直起身(腰)来 *чжи*²*ци*³*шэнь*¹(*яо*¹)*лай*² (выпрямиться); 弯 *вань*³ – с 下来(去) *ся*⁴*лай*² (*цюй*⁴): 弯下身(腰)来(去) *вань*³*ся*⁴*шэнь*¹(*яо*¹)*лай*² (*цюй*⁴) (пригнуться).

Движение рук, ног, головы вверх и каузация объектов с помощью поднимания рук вверх репрезентируются глаголом 抬 *тай*² (поднимать) в комбинации с 起(来) *ци*³(*лай*²). Для репрезентации движения вниз ситуация сложнее: отсутствует общий глагол действия (как, например, в русском языке глагол «опускать»), который мог бы быть использован по отношению и к руке (-ам), и к ноге (-ам), и к голове человека, и по отношению к артефактам. Дело в том, что по отношению к голове используют только глаголы (垂 *чуй*², 低 *ди*¹), которые не содержат в себе представления об отрыве от местоположения. Глаголы, которые используются по отношению к рукам, ногам и артеобъектам, например 放 *фан*⁴ (класть), наоборот, предполагают изменение местоположения.

Движение по горизонтали. При репрезентации движения по горизонтали в качестве ориентационных показателей применяются непарные глаголы – 出 *чу*¹ и 回 *хуэй*² (показатель ориентации, фиксирующий КП как родное и постоянное для человека). Этот факт свидетельствует о справедливости суждения некоторых исследователей о наличии пространственного поля человека, которое воспринимается им как «закрытое» и «свое». В частности, об этом пишет Ли Тоан Тханг: «Не всегда мы можем установить точные границы пространственного «поля» человеческого тела, хотя его существование мы, бесспорно, ощущаем и осознаем» [2. С. 71].

В русском языке мы также находим подтверждение осознания такого закрытого поля, существующего вокруг тела человека. Сравните высказывания: *вытянуть руку, убрать назад ногу*. Можно сказать, что осознание этого пространственного поля может иметь достаточно общий характер, но фиксация этого осознания языковыми средствами весьма различна. Употребление 回 хуэй² говорит о том, что в китайском языковом сознании расположение частей тела внутри собственного пространственного «поля» воспринимается как постоянное состояние.

Движение вокруг вертикальной оси. Ориентационным показателем в репрезентации движений тела вокруг вертикальной оси является 过 го⁴, используется также его комбинация с дейктическими показателями 来 лай² и 去 цюй⁴. Таким образом, в китайском языковом сознании процесс «вернуть, повернуться» рассматривается как действие 转 чжуань⁴ (поворачивать) + преодоление некоторого расстояния между исходным положением тела (или части тела, например головы) и конечным положением при данном действии. Ориентационный показатель одновременно выполняет и перфективирующие функции.

Второй случай локальной каузации рассматривается как движения частей тела человека, прежде всего его руки/рук с целью изменения местоположения объектов, при этом само место нахождения человека остается неизменным. Для репрезентации такой каузации используется группа глаголов, включающая гораздо большее количество элементов по сравнению с элементами репрезентации движения частей тела человека без взаимодействия с другими предметами. Опираясь на «Словарь-справочник по глаголам в китайском языке» [3], куда включены 1223 глагола современного китайского языка, мы выделили около пятидесяти глаголов, которые употребляются при репрезентации процесса локальной каузации объектов.

Прежде всего, эту группу глаголов следует разделить на две подгруппы. В группу I включены глаголы, которые акцентируются на позиционирование объектов, т.е., важна, прежде всего, вторая фаза каузации – объект окажется в/на определенном месте; в группу II включены глаголы, которые акцентируются на депозиционирование, т.е. важна вторая фаза каузации – объект «оторвется» от прежнего места расположения. Внутри группы возможно классифицировать глаголы по степени регламентации пространственной характеристики самого объекта каузации и мест, где был объект до каузации или окажется объект в результате каузации. Общая черта всех этих глаголов заключается в том, что в прямом смысле (репрезентации физического процесса перемещения объектов) они подразумевают действия, направленные на такие объекты, которые поддаются прямой манипуляции руки/рук человека (по размеру, весу и т.п.).

Группа I:

1) глаголы, обозначающие действия, которые подразумевают, что после данного действия объект обязательно окажется в/на определенном месте,

однако эти действия не имеют четко фиксированного «требования» и к форме самого объекта, и к месту, где объект будет находиться:

– 放 *фан*⁴ ‘помещать что-то куда-то’. При действии 放 объект принимает стабильное, устойчивое положение в соответствии с опытом человека и в зависимости от конкретного места. Например, если объектом является книга, а местом оказывается «桌子上 *чжо*¹*цы*⁰*шан*⁴ стол + верх = на столе», то при 放 книга должна принять «лежачее положение». Если местом оказывается «书架上 *шу*¹*цзя*⁴*шан*⁴ книжная полка + верх = на книжной полке», то при том же действии 放, скорее всего, книга должна принять «стоячее положение». Комбинируется с показателями: 上 (去), 下, 进 (去), 回, 到;

– 摆 *бай*³ ‘помещать что-то куда-то’. При действии 摆 *бай*³ объект также принимает стабильное, устойчивое положение, однако, в отличие от 放 *фан*⁴, в данном положении объект еще выполняет некую декоративную функцию. Например, если объектом является фотография, то при 放 *фан*⁴ она должна находиться в «лежачем положении», а при 摆 *бай*³ – в «стоячем состоянии» (подразумевается, что фотография находится в рамке). Комбинируется с показателями: 上 (去), 进 (去), 回, 到;

– 搁 *гэ*¹ ‘помещать что-то куда-то’. При данном действии объект обычно принимает стабильное, устойчивое положение, однако, в отличие от 放 *фан*⁴, место, где окажется объект, носит временный характер. Комбинируется с показателями: 上 (去), 进 (去), 回, 到;

– 扔 *жэн*¹ ‘бросать что-то куда-то’. Действие подразумевает приложение некой силы, и объект принимает «ненормальное» для себя положение и, скорее всего, оказывается на временном, нестандартном месте пребывания. Комбинируется с показателями: 上来 (去), 下来 (去), 进 (来,去), 出 (来,去), 回, 到;

– 挪 *но*² ‘сдвигать что-то куда-то’. При репрезентации физического процесса каузации данный глагол фиксирует небольшое расстояние между первоначальным конечным местоположением места. Данный глагол также указывает на мотив каузации: ‘освободить первоначальное место для совершения какого-то действия’. Комбинируется с показателями: 开, 回, 到;

2) глаголы, обозначающие действия, которые регламентируют и форму объекта, и возможные места, где объект должен оказаться:

– 挂 *гуа*⁴ ‘вешать что-то куда-то, помещать что-то куда-то в «висячем (вертикальном) положении». Обычно объекты должны быть плоскими, небольшими. Комбинируется с показателями: 上 (去), 进 (去), 回, 到;

– 铺 *пу*¹ ‘расстилать что-то куда-то, помещать что-то плоское на горизонтальную плоскую поверхность’. Комбинируется с показателями: 上, 到;

– 插 *ча*¹ ‘всовывать что-то куда-то, помещать объект, имеющий острый конец (например, букет цветов), внутрь чего-то (например, в вазу)’. Комбинируется с показателями: 上, 进 (去), 回, 到;

– 盛 *чэн*² ‘накладывать что-то (обычно пищу) или лить жидкость в определенную емкость’. Комбинируется с показателями: 上, 进 (去), 回, 到;

– 塞 *сай*¹ ‘засовывать, втискивать что-то куда-то’. Употребление этого глагола указывает, во-первых, на то, что область пространства, куда помещается объект, небольшая или она имеет очень узкий «вход», а во-вторых, на то, что форма объекта должна быть соответствующей (небольшой, узкой и т.п.) или же должна быть так изменена, чтобы соответствовать «месту». Комбинируется с показателями: 进 (来, 去), 回, 到;

– 贴 *те*¹ ‘наклеивать что-то плоское, тонкое на любую плоскую поверхность’. Комбинируется с показателями: 上 (去), 到;

– 拧 *нин*³ ‘вкручивать, закручивать’. Комбинируется с показателями: 上;

3) глаголы, обозначающие действия, которые не регламентируют форму объекта, но четко ограничивают возможные места, где объект должен оказаться:

– 埋 *май*² ‘прикрывать что-то землей, снегом, песком’ и т.д.

– 装 *чжуан*¹ ‘вкладывать что-то внутрь чего-то’, т.е. при данном действии объект/объекты должен/должны оказаться в неких емкостях;

– 夹 *цзя*¹ ‘сжимать, оказывать с двух сторон давление на объект/объекты, чтобы объект/объекты принял/приняли устойчивое положение’, например под мышкой, внутри книги, между зажимами некоторых инструментов.

Эти глаголы главным образом комбинируются с показателем 进;

4) глаголы, обозначающие действие человека, который с помощью инструмента или специальных предметов устанавливает или помещает что-то в заранее определенное место:

– 安 *ан*¹ ‘устанавливать что-то с помощью инструмента(-ов)’. Вид инструмента (-ов) не ограничивается;

– 钉 *дин*¹ ‘устанавливать что-то с помощью гвоздя (-ей)’;

– 拧 *нин*³ ‘устанавливать что-то с помощью отвертки’.

Эти глаголы, главным образом, комбинируются с показателем 上, возможно с 进;

5) глаголы, обозначающие действие «носить», в котором участвуют различные части тела человека, а соответствующие объект/объекты оказывается/оказываются в/на определенной части тела:

а) ‘действие, в котором участвует рука/руки’. Соответственно, место положения объекта оказывается «в/на руке/руках»:

– 拿 *на*² ‘держат объект в руке/руках’. Объект небольшой, он принимает устойчивое, удобное для руки/рук положение;

– 提 *ти*² ‘держат объект за ручку (например, ведро) или за ремень (например, сумки) в руке/руках’. Объект принимает «висячее положение»;

– 捧 *пэн*³ ‘объект окажется на ладони/ладонях’;

– 抱 *бао*⁴ ‘объект окажется в объятиях’;

– 抬 *тай*² ‘держат объект снизу (объект тяжелый)’.

Эти глаголы при репрезентации локальной каузации, главным образом, комбинируются с показателем 起 (来) ;

б) 背 *bэй*¹ 'носить что-то на спине'. Соответственно, место положения объекта оказывается «на спине». Комбинируется с показателями 上, 起 (来) ;

в) 戴 *дай*⁴ 'носить головной убор, очки, часы и украшения'. Место положения объекта после каузации оказывается «на голове», «на носу», «на запястье», «на шее» и т.д.;

г) глаголы, обозначающие действие «носить одежду»:

– 穿 *чуань*¹ 'носить одежду, обувь'. Допускается конкретизация места – «на теле», «на верхней части тела», «на нижней части тела», «на ногах»;

– 披 *пи*¹ 'носить верхнюю одежду, накидку и т.п. на плечах';

– 套 *тао*⁴ 'носить что-то поверх другой одежды'.

Эти глаголы комбинируются только с показателем 起 (来) .

Группа II:

1) глаголы, которые регламентируют первоначальное место нахождения объекта:

– 取 *цюй*³ 'доставать (ИП выше расположено или является закрытым пространством, например, ящик)'. Комбинируется с показателями 下 (来) , 出 (来) ;

– 捡 *цзянь*³ 'подбирать (ИП ниже расположено)'. Комбинируется с показателями 起 (来) ;

– 掏 *тао*¹ 'доставать, вынуть (ИП оказывается закрытым, маленьким по размеру пространством, например, карман, сумка и т.п.)'. Комбинируется с показателями 出 (来) ;

– 拔 *ба*² 'вытаскивать, выдергивать (часть объекта зафиксирована внутри, для депозиционирования требуется приложение силы). Комбинируется с показателями 下 (来) , 出 (来) ;

2) глаголы, которые регламентируют и первоначальное место объекта, и пространственную характеристику самого объекта:

– 摘 *чжай*¹ 'снимать предметы, взяв за часть, на которой весит и закреплён; срывать цветы, снимать плоды';

– 掐 *ця*¹ 'срывать цветы, сдавливая ногтями стебли';

– 揭 *дже*¹ 'снимать плоские предметы (например, плакат), взяв нижнюю часть и сохраняя целостность объекта';

– 扯 *чэ*³ 'срывать с силой висящие объекты, не намереваясь сохранить целостность объекта';

– 撕 *сы*¹ 'срывать с силой плоские и хрупкие объекты, взяв за уголок и разрывая';

– 掰 *бай*¹ 'разламывать, отламывать';

– 拧 *нин*³ 'раскручивать, откручивать';

Эти глаголы комбинируются с показателями 下 (来) ;

– 抠 *коу*¹ 'выковырять', комбинируется с показателями 下 (来) , 出 (来) ;

– 挤 *ци*³ 'выдавливать', комбинируется с показателями 出 (来) ;

– 泼 *по*¹ 'выплескивать', комбинируется с показателями 出 (去) ;

3) глаголы, которые репрезентируют перемещение объекта в/из «личного пространства» человека:

– 递 *ди*⁴ ‘передавать, протягивая объект адресату’;

– 接 *цзе*¹ ‘взять объект, протягивая руку/руки адресанту’.

Эти глаголы комбинируются с показателями 过 (来、去) ;

4) глаголы депозиционирования части гардероба с тела человека:

– 摘 *чжай*¹ ‘снимать головной убор, очки, часы и украшения’;

– 脱 *то*¹ ‘снимать одежду, обувь, носки’, восприятие акцентируется на то, что часть тела выскальзывает и освобождается;

– 扒 *ба*¹ ‘снимать одежду, обувь, носки’, восприятие акцентируется на силу, направленную на преодоление сопротивления.

Эти глаголы комбинируются с показателями 下 (来) ;

5) глаголы депозиционирования с помощью инструментов:

– 砍 *кань*³ ‘рубить’;

– 劈 *пи*¹ ‘колоть’, акцентируется на размахе и силе действия;

– 切 *це*¹ ‘резать’;

– 割 *гэ*¹ ‘косить, отрезать’, требуется при этом усилие на преодоление сопротивления;

– 挖 *ва*¹ ‘копать’;

– 掘 *цзюэ*² ‘рыть’, требуется при этом усилие на преодоление сопротивления;

– 挑 *тяо*³ ‘выковыривать с помощью острого предмета’, например, иголки;

– 刮 *гуа*¹ ‘скоблить; сдирать’.

Эти глаголы комбинируются с показателями 下 (来) .

Систематизируя глаголы репрезентации локальной каузации, мы обнаруживаем, что разнообразие глаголов с общей идеей позиционирования и депозиционирования базируется на потребности фиксации большого количества чувственных данных, которые испытывает человек при его взаимодействии с объектами в определенных пространственных условиях.

Также очевидно сходство между русским и китайским языком в определении приоритета этой фиксации: важны и визуальное восприятие соотношения различных участков пространства, присутствующих при действии, и сенсорно-моторное восприятие: интенсивность приложенной силы, ее направленность, наличие/отсутствие ощущения силы сопротивления. И наконец, накладывается ценностное отношение человека к объекту, обусловленное оценкой нужности/ненужности объекта и его предназначения.

Однако это глубинное сходство в фиксации чувственных данных все же находит очень неоднородное реальное отражение в обоих языках. Например, в китайском языковом сознании противопоставляются постоянство/временность позиционирования и внимание/небрежность по отношению к объекту, что делает ценностное отношение человека к предмету при

репрезентации имплицитным: 放 *фан*⁴ – намерение зафиксировать устойчивое положение объекта в/на привычном месте; 摆 *бай*³ – намерение зафиксировать устойчивое положение объекта в/на месте, где он рассматривается как нечто декоративное; 搁 *гэ*¹ – намерение зафиксировать устойчивое положение объекта в/на временном месте пребывания; 扔 *жэн*¹ – без намерения зафиксировать устойчивое положение объекта в/на привычном месте.

Бросается в глаза большая степень детализации репрезентации взаимодействия с объектом в китайском языке. Например, процесс «взять в/на руки» детализируется несколькими глаголами, которые описывают положение руки/рук по отношению к предмету – обхватом ладонью, обхватом пальцами за узкую часть предмета (ремень), ладонью бережно, ладонью с напряжением (для тяжести). В случае депозиционирования в русском языке явно выступает противопоставление действия «снимать» и «срывать». В китайском языке помимо этого противопоставления вступает на первый план и то, за какую часть объекта берется рука, а также как соприкасаются рука и предмет. Складывается впечатление, что для китайского языкового сознания важна статическая картинка момента взаимодействия с объектом, а для русского – акцент делается, прежде всего, на ощущениях самого действия, на сенсорно-моторном восприятии интенсивности приложенной силы, ее направленности, наличия/отсутствия ощущения силы сопротивления.

Многие глаголов из рассмотренной группы репрезентации локальной каузации имеют богатые переносные значения. Как нам кажется, в последующих наших исследованиях большой интерес будет представлять изучение вопроса, насколько первоначальное отличие в фиксации чувственных данных в русском и китайском языковых сознаниях повлияют на «поведение» этих глаголов, когда они описывают не прямой физический процесс каузации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Цзинь Тао. Ориентационные системы репрезентации пространства // Интеллектуальный потенциал вузов: VII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владивосток, 2005. – С. 118–136.
- [2] Ли Тоан Тханг. Пространственная модель мира когниция, культура, этнопсихология на материале вьетнамского и русского языков. – М., 1993.
- [3] 汉语动词用法字典 孟琮等编, – 商务印书馆, 1999. (Словарь-справочник по глаголам в китайском языке / Ред. Мен Цун и др. – Изд-во ШанУ, 1999).

**REPRESENTAION OF LOCAL CAUSATION:
THE COMPARATIVE STUDY**

T. Tzin

The Foreign Language Department
The Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

The article systematizes the verbs of local causation representation in Chinese, with are subdivided into the verbs of positioning and depositioning. The article describes their combination with spatial orientation Indexes. By comparing with Russian the article finds out common principles of sensor data fixation for local causation representation, and also national specific factors for Chinese linguistic understanding.

Key words: local causation, representation, positioning, depositioning, fixation.